

Если У Ян не уйдет в отставку, то мне придется сначала выбрать нового вождя, и тогда уже новый вождь найдет способ заставить У Яна уйти.

Шаман Яньи улыбнулся:

— Теперь начнем выдвижение кандидатов. Те, кто хочет участвовать, выходите вперед.

Из толпы раздался неуверенный голос:

— Это не совсем правильно. Следующий вождь должен быть назначен самим У Яном.

Обычно следующий Шаман племени назначается действующим Шаманом, и то же самое касается вождя. Обычно назначенный человек пользуется уважением, но если племя против, то он не может стать новым вождем.

И только в случае внезапной смерти вождя, когда он не может назначить преемника, Шаман собирает всех воинов, имеющих право голоса, чтобы выбрать нового вождя.

Шаман Яньи холодно посмотрел на высокого мужчину, который говорил, и с легкой улыбкой произнес:

— Юань Чай, кишечник У Яна разорван, и он мучается в постели. Шаман не хочет причинять ему боль, и это воля Бога-Предка. Ты сомневаешься в воле Бога-Предка?

Услышав слова «воля Бога-Предка», Юань Чай сразу замолчал, покорно опустившись на колени.

Гунъян Ле посмотрел на Шамана Яньи. Хотя он не верил словам Шамана, но он был прав в одном: племя Яньи не может продолжать жить так, пока У Ян лежит в постели. Обязанность вождя — вести племя к добыче и защищать его от внешних угроз:

— Тогда послушаем Шамана, — Гунъян Ле многозначительно посмотрел на Шамана Яньи. — Я в племени — лучший кандидат на роль вождя. Кроме У Яна, я пользуюсь наибольшим уважением, добываю больше всех на охоте. Шаман Яньи, даже если ты так поступишь, не сможешь поставить Хо Юаня из клана Цзюньшань на место вождя!

Мужчины демонстрировали свои мощные мускулы, кожа некоторых была черной, других — бронзовой, но все они имели крепкие тела с выраженными мышцами, твердыми, как камень. Они были обнажены по пояс.

Юноша А-Ху и Бай Цао держали в руках корзины, представляя Гунъян Ле, Хун Яо и Хо Юаня. Эти трое принадлежали к разным кланам.

Каждый подходил к корзинам и бросал камень в ту, которую выбрал.

Изначально в горном хребте Хуанцзи не существовало племени Яньи. Вокруг жили пять племен: Юй, Фан, Яньхуан, Цзюньшань и Ютао. Сейчас в зале собрались представители всех племен, кроме Яньхуан.

Чтобы противостоять диким зверям и другим племенам, эти пять племен объединились, заключая браки между собой. Со временем, с увеличением населения, они превратились в племя Яньи. Каждое из пяти племен имело своего представителя.

У Ян из Яньхуан, Гунъян Ле из Юй, Хун Яо из Фан, Хо Юань из Цзюньшань и Чи Чжань из

Ютао.

Среди присутствующих, кроме Гунъян Ле, Хун Яо и Хо Юаня, больше всего внимания привлекал Чи Чжань из Ютао. Его предшественник погиб в прошлом году в результате несчастного случая, и Чи Чжань стал самым молодым представителем.

А-Ху подошел к Чи Чжаню и осторожно сказал:

— Чи Чжань, вы еще не бросили камень.

Чи Чжань схватил корзину из рук А-Ху и бросил ее на землю:

— Я, Чи Чжань, не участвую в выборах нового вождя. Единственный вождь, которого я признаю, — это У Ян. Как можно выбирать нового вождя, если представлены только четыре клана?! Разве Яньхуан не является частью племени Яньи?!

Его голос звучал уверенно. Хотя племя Яньи давно объединилось, и кровь всех кланов смешалась, некоторые все еще придерживались клановых традиций. Шаман Яньи, Шуй И из клана Цзюньшань, был одним из таких.

После того как Шаманы Ютао, Юй, Фан и Яньхуан погибли при загадочных обстоятельствах, Шаман племени Яньи всегда был из клана Цзюньшань. Каждое поколение Шаманов Цзюньшаня не передавало свои знания другим кланам, и без этих знаний невозможно стать Шаманом. Поэтому Шаман племени Яньи всегда был из клана Цзюньшань.

Шуй И посмотрел на Чи Чжаня, сжав кулаки. Его глаза полны ненависти:

Маленький засранец Чи Чжань, рано или поздно я с тобой разберусь. Я справился с твоим отцом, неужели не справлюсь с тобой?

Шаман Яньи стоял на высокой платформе, его морщинистое лицо было добрым:

— Чжань, все это ради племени Яньи. Воля Бога-Предка не может быть нарушена.

Чи Чжань, услышав, что Шаман снова ссылается на волю Бога-Предка, только молча смотрел на старика.

Вдруг из двери раздался знакомый голос с саркастической интонацией:

— Я думаю, это воля Бога-Предка клана Цзюньшань, а не Яньи.

Кто осмелился так говорить о Шамане? Хотя Шаман действительно из клана Цзюньшань, но в племени только один Шаман, и только он может лечить раны воинов! Кто из воинов Яньи осмелится оскорбить Шамана? Это самоубийство!

Кто из воинов может быть уверен, что не получит ни одной раны на охоте? Это не столько уважение к Шаману, сколько страх, что он откажется лечить их. Шаман Яньи, зная это, мог позволить себе такую наглость.

Если бы племя Яньи, как Племя Ремесленников, имело трех Шаманов, у Шамана Яньи не было бы такой власти!

Высокий, как гора, мужчина появился у входа в каменный храм. Его лицо было скрыто в тени, но по телосложению было ясно, что это не обычный человек. Такой мощный и высокий

мужчина был явно опытным охотником:

— Я, У Ян, еще не умер. Почему уже выбирают нового вождя?

За У Яном следовали люди из клана Яньхуан. Они шли под дождем, их одежда была мокрой.

Посмотрев на рану на животе У Яна, можно было увидеть только шрам. Где же была рана?

Даже Юэ Линь не мог поверить в скорость выздоровления У Яна. Всего за два дня шов, который он наложил, начал заживать, на третий день корка отпала, а через четыре дня остался только шрам. Следы от кетгута исчезли без следа.

Если бы Юэ Линь не заставлял У Яна проверять живот снова и снова и не запрещал ему есть, то, вероятно, У Ян сейчас не был бы немного похудевшим, а стал бы еще крепче.

Юэ Линь даже спросил У Чэня, и его ответ удивил его.

Если рана просто разрезает тело, большинство людей, если не будет заражения, могут зажить за три дня, оставив только шрам. Организм сам справляется с этим.

Голос мужчины звучал уверенно. Разве это был голос человека с разорванным кишечником?!

У Ян вошел в каменный храм, за ним следовали Цзо Шань и другие.

Юэ Линь тоже шел за У Чэнем.

— Не волнуйся, я защищу тебя, — У Чэнь стоял за Юэ Линь, положив руки на его плечи. Он улыбнулся и тихо прошептал ему на ухо.

— Хорошо, — Юэ Линь посмотрел на У Чэня, довольный утешением своего «хорошего друга».

— О! У Чэнь... — кто-то заметил У Чэня сзади и громко воскликнул.

Все повернулись к неожиданно появившимся людям.

Все широко раскрыли глаза. Все знали, что У Чэнь был избит хвостом глиптодона, и его конечности были сломаны. Но сейчас рядом с У Яном стоял именно У Чэнь!

— У... Чэнь? — Чи Чжань с недоверием посмотрел на У Чэня и радостно подбежал к нему. — Ты выздоровел?

У Чэнь протянул руки, и два высоких мужчины обнялись:

— Хороший друг, я выздоровел! Если бы не ты, я бы, вероятно, все еще лежал в постели!

У Ян посмотрел на Чи Чжаня, обнимающего его сына, и вздохнул.

<http://bllate.org/book/16442/1490831>